

Ворвавшимся человеком был Ву Тянь, известный плейбой из богатой семьи. Помимо относительно красивого лица, он был совершенно никчемным – просто богатый нарушитель спокойствия, который совершил множество незаконных действий и был завсегдаем полицейского участка. Скандалом, который он устроил, уже никого не удивишь.

Но сегодня было мероприятие семьи Цинь, и вмешательство Ву Тяня стало для них пощечиной. Дядя и тётя молодого человека, которые пришли, представляя семью Ву, немедленно выступили вперед, чтобы удержать его.

- Мы договорились привести тебя, но не создавать проблем!

- Нам очень жаль, но наш племянник пьян. Мы заберём его прямо сейчас.

Но Ву Тянь оттолкнул своих тётю и дядю в сторону. Он уже был в ярости из-за своего предыдущего конфликта с Цинь Чжао и из-за того, что его оскорбила эта женщина, Чу Синь Юэ. Затем он внезапно получил известие, которое привело его в ещё большую ярость, заставив опустошить несколько бутылок алкоголя. Чем больше он пил, тем больше злился, пока импульсивно не набросился снова.

Ву Тянь направился напрямик к семье Чу, злобно ухмыляясь шокированным мистеру и миссис Чу:

- Дядя, тетя, раз уж вы хотите отменить помолвку, почему бы нам не воспользоваться тем, что все собрались здесь сегодня, и не договориться о моей помолвке с Чу Синь Юэ?

Затем он повернулся и злобно уставился на Чу Синь Юэ, как на ядовитую змею.

На мгновение в голове у Чу Синь Юэ помутилось. Она не смотрела на Ву Тяня, а перевела взгляд на сестру-близняшку, которая пряталась за спинами их родителей. Лицо Чу Сюэ Ци было бледным, глаза нервно бегали по сторонам. Когда она заметила, что Чу Синь Юэ смотрит на неё, она тут же виновато отвела взгляд.

Тем временем, когда Ву Тянь потянулся, чтобы схватить Чу Синь Юэ за запястье, большая рука метнулась вперед и крепко сжала его руку. Мужчина, ободренный алкоголем, был настроен ещё более воинственно, чем раньше. Он сердито посмотрел на человека, остановившего его.

- Чёрт бы тебя побрал, Цинь Чжао, я просто беру то, что тебе больше не нужно. Я даже не жалуюсь на это, ты должен быть мне благодарен!

- Ты, чёрт возьми, не в своём уме! – сказал Цинь Чжао, готовясь ударить Ву Тяня.

Он и так был в смятении, чувствуя себя зверем в клетке, а теперь появляется этот парень и напрашивается на взбучку. И тут Цинь Чжао без колебаний взмахнул кулаком, сбив Ву Тяня с

ног.

Цинь Чжао уже собирался ударить его снова, когда Чу Синь Юэ схватила его за запястье. Он сердито обернулся, но увидел холодное и отстраненное выражение лица Чу Синь Юэ, как будто она не хотела, чтобы он вмешивался. Её лицо фактически было покрыто инеем, когда она безучастно смотрела на Ву Тяня.

Цинь Чжао внезапно почувствовал себя так, словно его ударили в грудь.

Несмотря на то, что они были недовольны поведением Ву Тяня, семья Ву не могла позволить другим избивать их ребёнка.

– Что, по-вашему, ты делаешь? Ву Тянь пьян, как ты посмел его ударить? Так семья Цинь обращается со своими гостями? – тётя Ву Тяня сердито закричала.

– Мы хорошо относимся к нашим гостям, но вы создаёте проблемы в нашем доме. Так вот как семья Ву ведёт себя в гостях? – мать Цинь Чжао выступила вперед, отказываясь отступить. – И вы даже оскорбили нас.

Тётя Ву Тяня покраснела и возразила:

– Госпожа Цинь, это чепуха. Давайте будем откровенны – разве вы не планируете разорвать помолвку с Чу Синь Юэ? Итак, это дело моего племянника и Чу Синь Юэ. Это твой третий сын вмешивается. Кроме того, мой племянник всего лишь сделал предложение, он не сделал ничего плохого!

Мать Цинь усмехнулась:

– Твой племянник, кажется, ужасно торопится.

Тётя Ву Тяня не находила слов. В конце концов, помолвка между семьями Цинь и Чу ещё не была официально расторгнута. Ву Тянь вмешался, чтобы сказать, но эти грубые слова могут быть расценены как попытка наставить рога Цинь Чжао, что на самом деле было пощечиной семье Цинь.

– О боже, мы все здесь друзья. Старшему поколению незачем ссориться из-за молодежи. Давайте все успокоимся. Во всем виновата моя дочь, – поспешно вмешался мистер Чу в качестве миротворца.

– Это вина Синь Юэ, что она связалась с молодым мастером Ву, когда ещё была помолвлена. Но, если посмотреть на это с другой стороны, это могло бы стать двойным благословением. Почему бы нам всем не сесть и не обсудить это спокойно? – миссис Чу также попыталась выступить посредником, выражение её лица сменилось с недоумения на улыбку.

В последнее время состояние семьи Чу пошатнулось, и они не могли позволить себе обидеть семьи Цинь или Ву. Они надеялись плавно перенести помолвку сегодня, но неожиданно семья Ву вмешалась, желая заключить с ними союз посредством брака. Это было как манна небесная. Это также компенсировало то, что случилось с Чу Синь Юэ. Таким образом, люди перестали бы говорить, что они благодетельствовали свою младшую дочь, украв для неё помолвку старшей дочери.

Гости, которые не хотели уходить, на самом деле надеялись увидеть драму между двумя женщинами, сражающимися из-за одного мужчины.

Но произошёл неожиданный поворот.

- Похоже, удача не за горами. Поскольку мы все сегодня здесь, мы можем стать свидетелями того, как ваши три семьи будут договариваться. Не забудьте позже пригласить нас на свадебный банкет!

- Да, оказывается, у каждого своё счастье. Вы, молодые люди, действительно знаете, как всё взбудоражить. Но все эти браки заключаются на небесах.

Печально известная Чу Синь Юэ сыграла в паре с Ву Тянем, а уважаемый Цинь Чжао с Чу Сюэ Ци – это казалось идеальным хэппи-эндом для всех. Гости были просто в восторге, наблюдая, как всё это разворачивается. Если три семьи действительно вступят в брак, это может повлиять на будущие деловые отношения. Получение этой внутренней информации на раннем этапе может оказаться полезным.

Цинь Сянь наблюдал за происходящим со стороны, в то время как Цзи Фэй, стоявшая рядом с ним, была готова взорваться.

[Чёрт возьми! Какая важная сплетня!]

Этот комментарий немедленно отвлек членов семьи Цинь, но им всё ещё нужно было принять важное жизненное решение их третьего сына. Мистер и миссис Цинь обменялись взглядами, а затем продолжили беседу. Хотя они и защищали друг друга, они не хотели усугублять ситуацию. Теперь, когда события развивались таким образом, когда все гости остались наблюдать за разворачивающейся драмой, было лучше решить все на месте, чтобы избежать слухов и негативных последствий в дальнейшем.

Мистер Цинь кашлянул и сказал:

- Поскольку все об этом слышали, мы не будем ничего скрывать. Помолвка была заключена по соглашению старшего поколения. В наши дни молодежь верит в свободу любви. Мы, Цинь, не будем вмешиваться в решения наших детей.

Миссис Цинь также добавила:

– Мы только надеемся, что дети смогут взять на себя ответственность за свою собственную жизнь и не принимать решений, о которых они будут сожалеть.

После разговора мистер и миссис Цинь многозначительно посмотрели на Цинь Чжао. В конце концов, они только что узнали о том, как семья Чу обманула их. Они были крайне недовольны Чу Сюэ Ци и её родителями, поскольку этот инцидент означал, что они постоянно лгали Цинь Чжао, присваивая заслуги, которые принадлежали кому-то другому.

Однако брак и любовь были личными решениями.

В любом случае, Цинь Чжао теперь знал всё, что ему нужно было знать. Верил он в это или нет, зависело от него. Они просто пожалели Синь Юэ. Как получилось, что она связалась с Ву Тянем?

Ну что ж, теперь они передали сцену Цинь Чжао. Они сразу же наострили уши, чтобы услышать, какие новые сплетни расскажет Цзи Фэй дальше.

Но всё, что они слышали, было: [Ха! О! Боже мой! Чёрт! Это правда? Это ужасно!]

Члены семьи Цинь подумали: «Ну же, не надо так восклицать, расскажи нам, что же такого ужасного!»

Даже несмотря на всё это напряжение, внимание Цинь Чжао не было отвлечено. В его мыслях царил полный хаос.

Тем временем мистер и миссис Чу с энтузиазмом выступили вперед, сказав:

– Семья Цинь такая открытая. Цинь Чжао, почему ты ничего не говоришь?

Разговаривая, они подтолкнули Чу Сюэ Ци к Цинь Чжао, совершенно не обращая внимания на то, каким неестественным было выражение лица их дочери.

Губы Цинь Чжао дрогнули. Он хотел спросить, кто на самом деле спас его тогда. Но... имело ли это значение? Спасение его жизни не приравнивалось к любви. Возможно, она ставила это себе в заслугу только из-за того, как сильно любила его.

Но почему ему было так трудно заговорить?

Из-за его нерешительности на сцене воцарилась зловещая тишина. Зрители начали

перешептываться между собой.

Неужели сейчас будет поворот?

Ух ты, как захватывающе!

В этот момент встревоженная Чу Сюэ Ци, не в силах дожидаться, пока Цинь Чжао заговорит, настойчиво потянула его за рукав.

- Брат Цинь...

Цинь Чжао был поражён. Он взглянул на Чу Сюэ Ци, женщину, которую лелеял долгие годы, затем перевел взгляд на Чу Синь Юэ, женщину, которая казалась одновременно знакомой и в то же время на самом деле далекой.

Тем временем члены семьи Цинь, которые подслушивали чужие мысли и были готовы узнать всё, что происходит внутри, не заметили странного поведения Цинь Чжао.

Вместо этого отвлеклась Цзи Фэй.

[Ха, что делает Цинь Чжао? Он же не может всерьез раздумывать, кого выбрать, не так ли?]

Члены семьи Цинь не совсем поняли это, когда услышали, как Цзи Фэй начала ругаться.

[Какого чёрта, какой бесстыдник! Почему он думает, что если он хочет выбирать, то они обязательно захотят, чтобы он выбрал их? Чу Синь Юэ - это не Чу Сюэ Ци, она не хочет участвовать в их маленьком спектакле!]

[Он такой самоуверенный. Знают ли об этом члены его семьи?]

Семья Цинь: «...Что ж, теперь мы знаем».

Цинь Чжао: «???» Внезапно его отчитали.

Но... разве не он должен был принять решение сейчас?

Хотя он не должен был колебаться, он...

- Разве это не помолвка между двумя людьми? Разве вам не следует поинтересоваться и моим мнением тоже? - внезапно заговорила Чу Синь Юэ.

Все взгляды мгновенно обратились к девушке.

Цинь Чжао тоже тупо уставился на неё, гадая, не она ли... не хотела отпустить?

Чувство необъяснимой радости, которого он сам даже не замечал, охватило его сердце.

Чета Чу сразу же потеряла терпение.

- Синь Юэ, перестань валять дурака. Мы поможем тебе уладить дела с семьёй Ву. В жизни не следует быть слишком жадной.

- Мы знаем, что тебе всегда нравится идти против своей сестры, но это касается их счастья на всю жизнь. Семья Цинь уже заявила, что пусть дети решают сами. Цинь Чжао категорически отказывается на тебе жениться. Ты собираешься упрямо держаться, несмотря на это? Даже если ты это сделаешь, это бесполезно!

Слова четы Чу, обращенные к Чу Синь Юэ, были по-настоящему резкими. Однако нынешняя Чу Синь Юэ была похожа на неприступную крепость, на которую их слова больше не оказывали ни малейшего влияния. Девушка повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Чжао, её спокойный взгляд заставил сердце мужчины затрепетать, когда их взгляды встретились.

- Сегодня я официально объявляю о расторжении нашей помолвки, - сказала Чу Синь Юэ, а затем, к его удивлению, улыбнулась с облегчением и добавила: - Цинь Чжао, ты мне больше не нужен.

Услышав эти слова, Цинь Чжао почувствовал себя так, словно у него вырвали кусочек сердца, и это ошеломило его. Это должна была быть сцена, которую он так долго ждал, но почему у него было такое чувство, будто он попал в ловушку ночного кошмара?

Хотя все присутствующие были несколько удивлены, они не придали этому особого значения. Они предположили, что Чу Синь Юэ, должно быть, действительно сошлась с Ву Тянем, поэтому она с такой готовностью разорвала помолвку.

Супруги Чу и Чу Сюэ Ци, с другой стороны, вздохнули с облегчением.

[Семья Чу такая лицемерная. Они явно знали об истинных чувствах Чу Синь Юэ, но всё же разыгрывали спектакль. Они неоднократно заставляли старшую дочь пойти к бабушке Чу, чтобы разорвать помолвку, но Чу Синь Юэ всегда упрямо отказывалась. Обычно она позволяла Чу Сюэ Ци брать всё, что та хотела, но единственное, от чего она не хотела отказываться, - это от Цинь Чжао. Теперь она отказалась даже от него. Кажется, она действительно отпустила всё.]

[Цинь Чжао, ты дурак. Ты подобрал кунжутное семечко, но потерял арбуз. Позже тебе будет о

чём поплакать.]

Услышав эти сокровенные мысли, члены семьи Цинь были весьма удивлены. Значит, Чу Синь Юэ действительно нравился их третий сын?

Губы Цинь Чжао задрожали. Да, он нравился Чу Синь Юэ, но теперь она полностью сдалась. Это имело смысл, ведь теперь у неё был запасной вариант, верно? Но перед его мысленным взором промелькнуло выражение лица Чу Синь Юэ, когда она сказала: «Это была не я».

Внезапно кто-то похлопал его по телу. Цинь Чжао вернулся к реальности и увидел, что семья Чу выжидающе смотрит на него, по-видимому, ожидая, что он объявит о своей помолвке с Чу Сюэ Ци. Но мужчина молчал. Он почувствовал, что что-то не так, и его охватили волны сожаления.

Тем временем Ву Тянь нетерпеливо подошёл к ним, как будто его настроение улучшилось. Он подошёл к Чу Синь Юэ и сказал:

- Наконец-то ты пришла в себя. Отныне ты моя невеста.

Глаза Цинь Чжао блеснули, а кулаки непроизвольно сжались, когда он посмотрел на Чу Синь Юэ. Но взгляд Чу Синь Юэ больше не задерживался на нём. Она посмотрела на Ву Тяня, как на идиота, и холодно рассмеялась:

- Кто ты? Знаю ли я тебя? Открой свои собачьи глазки и посмотри внимательно. Я, Чу Синь Юэ, никогда не встречалась с тобой наедине. Ты постоянно распространяешь слухи о наших отношениях на публике. Я имею право подать на тебя в суд!

Эти слова прозвучали как удар грома в ясный день, шокировав всех присутствующих.

[О-хо-хо, пришло время надавать пощёчин! Передайте попкорн!]

Члены семьи Цинь, которые до сих пор пребывали в замешательстве, инстинктивно приняли решение, услышав сокровенные мысли Цзи Фэй.

Да, Чу Синь Юэ говорила правду.

А? Что это значило? Было ли всё, что сказал Ву Тянь, ложью?

Сцена на заднем дворе снова промелькнула в голове Цинь Чжао. Отчаянные глаза Чу Синь Юэ в тот момент. В одно мгновение молодой человек почувствовал, что его ладони вспотели.

<http://tl.rulate.ru/book/117281/4796025>